

При росте сто восемьдесят семь сантиметров он весил целую тонну, даже состоя из одних лишь костей. И вдобавок к этой тяжести изо всех сил сопротивлялся! У входа в отель уже ждало такси. Кое-как, израсходовав гигантские усилия, Цзи Кай усадил его в машину:

— Водитель, в самую лучшую больницу города!

— Понял!

— Нет... не надо в больницу... — едва выдавил из горла едва живой директор Ли. — В жилой комплекс Хуасинь-2... тот, что на востоке города.

— Э-э? — Цзи Кай опешил. — Это еще где?

— Домой...

Чего-о?

— Дома... должно быть лекарство.

Цзи Кай посмотрел на Ли Вэйду как на сумасшедшего, но все же с сочувствием приложил ладонь к его животу, мягко поглаживая сводимый судорогой желудок:

— Уважаемый, вы от боли с ума сошли? Мы же не в городе S!

— Знаю... Моя мама... живет здесь.

Э-э... твоя мама?

Разве твою маму... не забил до смерти твой отец? Цзи Кай помнил, как Чжу Лин говорил это во время той драки из-за Маленькой феи, и Ли Вэйду тогда не отрицал. Если бы это было неправдой, любой нормальный человек возразил бы, верно?

Но расспрашивать дальше Цзи Кай не рискнул.

...

Судя по всему, матушка Ли Вэйду была живее всех живых.

Иначе оставалось лишь признать, что Цзи Кай увидел призрака.

Однако на призрака она походила меньше всего: румяные щечки, миниатюрная фигурка, очень мягкий и добрый вид. Хотя женщина была уже в возрасте, от нее веяло какой-то неземной, легкой утонченностью. Особенно сейчас, когда она скрестила руки на груди и смотрела на Цзи Кая сияющим, по-девчоночьи восторженным взглядом.

— Вэйду уже уснул?

Цзи Кай кивнул и тихонько прикрыл дверь комнаты.

— Спасибо тебе огромное! Ты так долго ухаживал за ним там, внутри, мне правда неловко! Будешь фрукты? Давай-давай, садись!

Цзи Кай вежливо кивнул, сделал пару шагов и, оглянувшись, обнаружил, что тетушка так и стоит на месте, тайком и восторженно любуясь линией его ягодиц.

«...»

— Ой~ Прости-прости! Но... что поделать, если Вэйду каждый раз приводит домой друзей один красивее другого? Тетушка раньше думала, что Ци Яна и Вэй Сюаня уже никому не превзойти, а тут, оказывается, прятался ты! Тебя ведь зовут Цзи Кай, да? Ты модель? Фигура просто заглядение!

«Тетушка, вы... правда... очень оживленная».

— Какое телосложение! Эх, как же я завидую твоему здоровью! Посмотри на Вэйду: целыми днями о себе не заботится, довел себя до такой худобы и болезненности. Ты, когда пойдешь на тренировку, бери его с собой! Заставляй ходить вместе с тобой, а если не захочет — звони мне, я его нотациями замучаю!

«...»

Эта тетушка оказалась действительно невероятно душевной и талантливой.

Она не просто подала фрукты на целой тарелке, а оформила их с настоящим художественным вкусом: яблоки были вырезаны в форме кроликов, питахая превратилась в маленького ежика, а дыня — в желтую уточку.

— У вас отличная техника, тетушка. Где-то учились?

— Да куда там, хи-хи... Просто со скуки люблю вырезать всякие штучки. Ой, давай покажу! Я вчера из обрезка редьки вырезала тигренка!

На ладонь опустился оранжевый, слегка подсохший, но невероятно искусный тигренок из моркови.

Цзи Кай в оцепенении смотрел на него, и перед глазами всплыл дом из детства. Небольшая квартирка в семьдесят квадратных метров, пропитанная кухонным чадом, желтоватый свет лампы... Образ сестры уже размылся в памяти, но ее звонкий голос до сих пор отчетливо звучал в ушах:

«Папа, мама, посмотрите скорей! Смотрите, как сяо Кай вырезал тигренка из редьки!»

«Ого, и впрямь отлично получилось!»

«Ха-ха-ха, тоже неплохо! Если в учебе не повезет, всегда сможет пойти в плотники и кусок хлеба заработать, ха-ха-ха!»

Звонок мобильного выхватил Цзи Кая из воспоминаний. На мгновение он забыл, что в телефон вставлена сим-карта Ли Вэйду, и тем более забыл, что включена громкая связь.

Голос на том конце провода раздался на всю гостиную:

— Вэйду, ты сейчас дома?

Мама Ли Вэйду опомнилась первой:

— Сяо Инь? Это сяо Инь?

— Тетушка? Почему это вы?

— Сяо Инь, Вэйду...

Мама Ли Вэйду не успела договорить, как Е Инь перебила ее:

— У меня к нему срочное дело, позовите его скорей к телефону!

— Сяо Инь, послушай тетушку, Вэйду заболел. У него так сильно болит желудок, что он шевельнуться не может, только-только лег. Что у тебя за срочное дело, скажи сначала мне?

— Что? — голос на том конце провода мгновенно взвился, в нем зазвучало крайнее раздражение. — Ладно-ладно, тетушка, вы умеете пользоваться компьютером? Я оставила на домашнем компьютере демозапись сингла, найдите ее и скиньте мне на телефон, ладно? Мне срочно нужно!

— Компьютер? Но, сяо Инь, Вэйду сейчас у меня, в городе А, а не в городе S.

— Да вы что?! Черт возьми! Какого хрена он разгуливает где попало? Тетушка, дайте ему трубку! Или просто скажите ему, пусть скорее садится за руль и съездит заберет для меня! От города А до города S недалеко, если без пробок — всего час езды, он успеет!

Цзи Кай просто опешил.

Тебе же сказали, что у человека желудок прихватило, он даже встать не может! Маленькая фея, ты что, страдаешь выборочной глухотой?

— Тетушка, вы просто скажите ему! Скажите, что режиссер сегодня познакомил меня с братом Ван Ли! С тем самым продюсером Ло Юйчэня и Линь Баони! Он сказал, что ему понравился мой тембр и он готов послушать демо! Для меня это шанс, который бывает раз в жизни! Этот человек знаменит тем, что превращает все в золото и может сделать звездой кого угодно!

— Сегодня во второй половине дня он уезжает, осталось всего часа два-три, я должна лично убедиться, что он заберет мое демо! Иначе от таких устных обещаний со стороны мэтров вроде него уже через час-другой может ничего не остаться, не говоря уже о паре дней!

— Сяо Инь, — мама Ли Вэйду прикусила губу, пытаясь успокоить дыхание, — этот ребенок... Вэйду только что чуть не потерял сознание от боли. Тебе совсем не интересно, как он себя чувствует?

— ...Но у него же это старая болячка? Разве каждый раз не то же самое?

Мать Ли Вэйду онемела от шока, а Цзи Кай и вовсе потерял дар речи, ощущая, как на лбу от злости вздуваются вены. Хоть это и чужие семейные дела, но от такого откровенного хамства у него кровь закипала!

— Сяо Инь, ты... послушай, что тебе скажет тетушка.

После краткого молчания мама Ли Вэйду медленно произнесла:

— Ты действительно молода, красива, тобой многие восхищаются, за тобой многие ухаживают. У тебя действительно есть поводы считать, что никто тебя не достоин, капризничать, выбирать кого угодно и своенравно гоняться за новыми людьми и впечатлениями.

— Но настанет день, когда ты поймешь: какой бы гордой ты ни была, нельзя так просто ранить людей, а тем более того, кто искренне любит тебя и всегда тихо защищает рядом.

— Вэйду действительно очень любит тебя и дорожит тобой.

— Если у тебя осталась хоть капля любви к нему, относись к нему получше. А если не любишь, то, пожалуйста, объяснись с ним честно и не держи его больше на поводке.

Цзи Кай слушал со стороны: тетушка была на высоте, говорила взвешенно, убедительно и с достоинством. Но он не ожидал, что Е Инь на том конце провода лишь усмехнется:

— Тетушка, скажу прямо: дядя женился на вас позже, вы Вэйду даже не родная мать, так что не стоит изображать из себя такую заботливую, ладно?

Женщина замерла, красивые глаза заволокло слезами.

Мать твою за ногу!

Цзи Кай больше не мог этого терпеть:

— Давайте-давайте! Тетушка, дайте мне! Я сам с ней поговорю!

— Е Инь, верно?

Цзи Кай приблизился к телефону, а в голове пронеслось эссе Лян Шицю «Искусство ругани»: «Во все времена, от древности до наших дней, нет человека, который не ругался бы. Ругань — это отдушина для эмоций, особенно во время гнева».

Обычно он считал себя немного язвительным, но вовсе не злым человеком.

Однако прямо сейчас он держался изо всех сил, чтобы не вставить между Е Инь и всеми ее предками пару-тройку сочных глаголов, и то, что он сдержался до такой степени, уже было подвигом.

— Ты что, совсем мозг утопила, притом, блин, в кипятке стоградусном?

— Человек тут от боли едва не сдыхает, а у тебя что, уши ласка утащила или совесть курица заклевала? Честно говоря, даже если директор Ли тебе не ухажер, он как минимум твой покровитель, верно? Даже собака умеет вилять хвостом перед хозяином, а ты, неблагодарная тварь, прямо превзошла все ожидания!

— Ты... ты кто такой? — Маленькая фея на том конце провода оказалась совершенно ошарашена этой непрерывной тирадой без единой паузы на вдох.

— Отгадай.

— Что еще за отгадай?! Ты что, идиотом прикинулся?

Цзи Кай оставался спокоен как танк. Главное правило любого скандала: хочешь задеть за живое — бей по самому больному месту. А чтобы бить по больному, надо знать себя и знать противника — тогда выйдешь победителем из ста битв.